

ЛИБЕРАЛИЗМ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА

В статье рассматриваются суть, место и роль либерализма как идеологической основы капиталистической рыночной системы. Дано характеристика ограниченности мейнстрима, базирующегося на идеологии неолиберализма. Показано, что кризис неолиберализма означает кризис экономической теории вообще, выход из которого связан со сменой господствующей парадигмы.

Ключевые слова: экономический либерализм, неолиберализм, прогрессивные альтернативы неолиберализму, ограниченность мейнстрима, кризис неолиберализма

Социально-экономический кризис 2020 года является в настоящее время самой обсуждаемой темой не только в экспертной среде, но и среди широкой общественности. Во многих публикациях указывается на уникальность кризиса и его тяжелые негативные последствия, так что «воздействие, оказываемое коронавирусной эпидемией, сейчас будет таким сильным и тотальным, что социальная и экономическая система осуществит «квантовый скачок» сразу во многих областях жизни и возврат в прежнее состояние будет уже невозможным» [Общество, 2020, С:252]. Признание «квантового скачка» и «новой нормальности» в качестве вероятного долгосрочного тренда естественным образом влечет за собой постановку вопроса о смене господствующей модели социально – экономического развития и, далее, об отказе от ее теоретической основы – неоклассической парадигмы экономической науки (*mainstream economics* или *ортодоксия*) и ее идеологической составляющей в виде неолиберализма [Войков, 2020]. Такая постановка вопроса получила широкое распространение после глобального кризиса 2008–2009 гг.; более того, в последнее десятилетие тема прогрессивных альтернатив неолиберализму на практике и в теории не только не потеряла своей актуальности, но и получила дополнительное содержание. Теперь речь идет ни много ни мало об исчерпании положительного потенциала капиталистического способа производства и

присущих ему институтов, в том числе и идеологии. Упомянем в связи с этим только две работы известных авторов: «Капитал и идеология» Т. Пикетти [Piketty, 2020] и «COVID-19: Великая перезагрузка» К. Шваба (совместно с Т. Маллере) [Schwab, Malleret, 2020]. Рецензенты отмечают, что Т. Пикетти, исследуя исторически сложившиеся «режимы неравенства», подверг критике современный этап развития экономики (гиперкапитализм) с его новой собственнической идеологией и усилением неравенства и представил «модель демократического социализма, которая основана на концепции господства общественной и временной собственности и призвана обеспечить справедливое перераспределение мирового богатства, снижение неравенства и широкое участие средних и низших классов в управлении частными фирмами и политическими процессами» [Корнейчук, 2021, С. 127]. В докладе К. Шваба, основателя и президента Всемирного экономического форума, и Т. Маллере (в другом переводе – Маллера-та), основателя информационной платформы «Monthly Barometer», («Ежемесячный барометр») констатируется наличие в современном мире, мире «эксклюзивного капитализма», серьезных социальных, экономических и экологических проблем и обосновывается необходимость перехода к «более зеленой и инклюзивной экономике с ограничением экономического роста и численности населения» [Тевелева, 2021, С 89]. Фактически обе работы провозглашают «конец (нео)либерализма». Изменится ли и в каком направлении в этой связи экономическая теория? Дадим некоторые ориентиры для ответа на этот вопрос.

Первое. Либерализм вообще представляет собой определенную систему ценностей (мировоззрение), ставящую во главу угла свободу личности. В экономическом смысле либерализм базируется на трех составляющих – индивидуализме, свободной конкуренции и минимальном государстве.

Отметим, что либерализм является общей идеологической основой для разных школ и направлений современной ортодоксальной экономической теории, несмотря на существование внутри нее разных подходов (новая классика, новое кейнсианство, поведенческая экономика, неоинституционализм и др.). В то же время он принимает разные формы (версии) на разных этапах развития экономики, в разных странах, а также в зависимости от специфики той или иной школы (подхода).

Существуют различные классификации либерализма. Возьмем за основу классификацию Р. Дарендорфа, предполагающую выделение классического либерализма, социального либерализма и неолиберализма [Дарендорф, 2008]. Исходной формой является классический либерализм эпохи первых буржуазных революций, связанный с классической политической экономией, поднявшей на щит фритредерство против протекционизма (политика *laissez faire*, невмешательство государства в экономику). В этом смысле он сыграл важную роль в критике и преодолении отсталых феодальных отношений и становлении новых, прогрессивных, рыночных форм организации производства и обмена. Поэтому Р. Дарендорф справедливо определяет классический либерализм как теорию и практику реформ, вдохновлявших мир в течение двух столетий [Дарендорф, 2008, С. 248]. С другой стороны, прогрессивный характер либеральных реформ ограничен концом XIX – началом XX века, когда, по словам того же автора, «либерализм «умер странной смертью»: он перестал быть движущей силой реформ и превратился в оплот интересов господствующего класса» [Дарендорф, 2008, С. 251]. Наиболее явно это проявилось в неолиберализме.

В экономической теории возрождение (20-30-е гг. XX в.), а затем и господство либерализма в виде неолиберализма связывается с необходимостью обновления и углубления основ своей доктрины в новых неблагоприятных условиях – в эпоху мировых войн, нарастания национализма в политике и протекционизма в экономике. Не стоит забывать также о тео-

ретической концепции Дж. М. Кейнса и основанных на ней практике активного макроэкономического регулирования и политике социального либерализма, результатом которых явилось так называемое «государство всеобщего благосостояния». В этом контексте речь шла о том, чтобы «вернуть на первый план забытые принципы экономической свободы, конкуренции и предпринимательства [Автономов, 2015, С. 6]. Поэтому кризис кейнсианства означал прежде всего воплощение на практике лозунга «больше рынка – меньше государства», реализованным через приватизацию, deregулирование, коммерциализацию и маркетизацию социальной сферы, снижение налогов на высокие доходы и капитал и т.п. Результаты такой политики хорошо известны – это растущая поляризация доходов и безработица, деиндустриализация развитых стран, рост бюджетных дефицитов и долговой нагрузки, разрушение систем образования и здравоохранения и т.д., которые вылились в два последних разрушительных кризиса. Приведем мнение Дж. Стиглица, лауреата Нобелевской премии по экономике (2001), бывшего главного экономиста Всемирного банка. Стиглиц в разгар кризиса 2008–2009 года писал о неолиберализме, как о «солянке идей, основанных на фундаменталистском представлении о том, что рынки – это саморегулирующиеся системы, которые эффективно распределяют ресурсы, а также хорошо служат интересам общества. Именно этот рыночный фундаментализм лег в основу тэтчеризма, рейганомики и так называемого «Вашингтонского консенсуса»... Неолиберальный рыночный фундаментализм всегда был *политической доктриной, служащей определенным интересам*. Он никогда не подкреплялся экономической теорией. Сейчас должно быть ясно и то, что он также не подкреплялся и историческим опытом. Извлечение урока из этой ситуации может стать лучом надежды среди сгущающихся сегодня над глобальной экономикой облаков» [Stiglitz, 2008, С. 1-2] (выделено нами – Л.К., В.Д). В переводе на политэкономический язык это означает следующее. Неолиберальная политика

по своей сути представляет собой идеологическое обоснование и защиту капиталистической рыночной экономики, основанной на частной собственности на средства производства и неравном распределении экономической власти в обществе, с неизбежным глубоким неравенством и угнетением на всех уровнях: глобальном, национальном, региональном. Так, например, И. Валлерстайн, один из основателей мир-системной теории, писал: «В капиталистической мироэкономике система работает на социальное исключение (из получения благ) большинства путем включения всей потенциальной рабочей силы мира в систему организации труда, в многослойную иерархию. Эта система исключения через включение была бесконечно усиlena широким распространением в XIX в. господствующей либеральной идеологии, которая оправдывала это исключение через включение и сумела впрячь даже мировые антисистемные силы в решение этой задачи» [Валлерстайн, 2003, С. 230].

Из того факта, что либерализм как идеология (надстройка) является порождением рыночной экономики (базис), не следует делать вывод об отрицании его активного воздействия на реальность. Политические решения в конечном итоге изменяют экономику. «Без серьезных сдвигов баланса сил и материальной мощи, – указывает Т. Пикетти, – влияние идеологии невелико. Но без конкретных идей и идеологий о преобразовании мира материальные и социальные силы сами не знают, в каком направлении двигаться» [Пикетти, 2021, С. 142].

Второе. Известное разделение экономической теории на позитивную и нормативную составляющую, призванное оградить ее от обвинений в идеологической предвзятости, является по большому счету мифом. Твердое ядро неоклассической научно-исследовательской программы, образующей современный мейнстрим экономической науки, можно представить в виде трех «Р»: «рациональность – рынок – равновесие». В этой триаде, по крайней мере, «рынок» идеологически нагружен и в этом смысле

ле нормативен, поскольку определяет ту картину экономической реальности, которая задает исследователям алгоритм отбора и интерпретации экономический явлений и процессов (фактов), а также определяет возможные способы и методы исследования. Поэтому кризис неолиберализма неразрывно связан с кризисом экономической теории, ее мейнстрима, ограниченность которого в анализе современных проблем глобализации, финансализации, перехода к «зеленой» и цифровой экономике практически общеизвестна. По словам известного российского экономиста Р.С. Гринберга «самый существенный изъян современного мейнстрима – это его идеологическая направленность, а именно преданность так называемому рыночному фундаментализму, суть которого сводится к идеи безоговорочной благотворности «свободного рынка» и минимизации участия государства в экономике» [Гринберг, 2022].

Выход из кризиса, очевидно, связан со сменой господствующей парадигмы альтернативной мейнстриму концепцией, способной трансформироваться в полноценную исследовательскую программу. С другой стороны, считается, что убедительной альтернативы неоклассике на сегодняшний день нет. Это утверждение оспаривается представителями неортодоксального или гетеродоксального направления, объединяющего в себе достаточно широкий спектр различных теорий. Среди них наиболее разработанной программой исследования с твердым ядром, эвристикой и защитным поясом вспомогательных гипотез является посткейнсианство, которое со стороны своего идеологического обоснования может быть охарактеризовано как социальный либерализм. Представляется, что именно в этом направлении движется сейчас современная западная экономическая мысль.

Библиографический список

- Автономов В. С. На какие свойства человека может опереться экономический либерализм? // Вопросы экономики. – 2015. – № 8. – С. 5–24.
Валлерстайн И. После либерализма. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 256 с.

Воейков М. И. Пандемия и конец либеральной экономической концепции // Последствия и вызовы пандемии коронавируса для технологического и социально-экономического развития общества. Сб. трудов III Межд. научно-практ. конф. / под общей редакцией С. В. Шкиотова, В. А. Гордеева. – Ярославль, 2020. – С. 28–34.

Гринберг Р. Экономическая теория в кризисе: возможен ли выход без смены парадигмы? 2022 // Российский совет по международным делам. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ekonomicheskaya-teoriya-v-krizise-vozmozen-li-vykhod-bez-smeny-paradigm/?phrase_id=87169325. (Дата обращения 30.01.2022).

Дарендорф Р. Либерализм // «Невидимая рука» рынка / под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – С. 248–255.

Корнейчук Б. В. Социалистический проект Тома Пикетти (*О книге: Piketty T. Capital and ideology*). // Вопросы экономики. – 2021. – № 11. – С. 127–138.

Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. – М. : РАН-ХиГС, Наука, 2020. – 744 с.

Пикетти Т. Капитал и идеология: глобальный взгляд на режимы неравенства // Социологические исследования. – 2021. – № 8. – С. 140–153.

Тевелева О. В. The Great Reset Клауса Шваба и Тьерри Маллерета // Цифровая экономика. – 2021. – № 1 (13). – С. 89–96

Piketty T. (2020). Capital and Ideology. – Cambridge, MA : Harvard University Press. – 1104 p.

Schwab K., Malleret T. COVID-19: The Great Reset. – Geneva (Switzerland) : World Economic Forum, 2020. – 282 p.

Stiglitz J. E. The End of Neo-liberalism? // Project Syndicate Commentary. – 2008. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/the-end-of-neo-liberalism?barrier=accesspaylog> (дата обращения 02.02.2022).

*L.V. Kusurgasheva, V.N. Davydova
T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia*

LIBERALISM AND ECONOMIC SCIENCE

The essence, place and role of liberalism as the ideological basis of the capitalist market system is shown in the article. The characteristic of the limitations of the mainstream, based on the ideology of neoliberalism, is given. It is shown that the crisis of neoliberalism means the crisis of economic theory in general, the way out of which is associated with a change in the prevailing paradigm.

Keywords: economic liberalism, neoliberalism, progressive alternatives to neoliberalism, limitation of the mainstream, crisis of neoliberalism.